

Эли Оул

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Не теряя
РЕАЛЬНОСТИ

Эли Оул

Не теряя реальность

«Автор»

2026

Оул Э.

Не теряя реальность / Э. Оул — «Автор», 2026

Она живёт обычной жизнью — работа, друзья, любовь, любимый подоконник и двор, который знает наизусть. Но однажды реальность начинает давать трещины. Странные люди, которые внезапно появляются в жизни. Воспоминания, которых никогда не было. Способности, которых быть не должно. Чем дальше, тем острее вопрос: чья это жизнь — и была ли она когда-нибудь её собственной? «Не теряя реальность» — история о том, как больно терять то, что любишь, и как страшно найти то, чем являешься на самом деле. О выборе между двумя мирами, ни один из которых не отпускает. И о том, что граница между сном и явью куда тоньше, чем нам хотелось бы верить.

© Оул Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Не теряя реальность

Пролог

Пока вы читаете это – вы точно одни?

Оглянитесь. Ничего? Ну хорошо. Возможно вам просто не нужно этого видеть.

Тех, кто говорит о несуществующем, принято считать безумцами. Но возможно стоит задуматься, а не видели ли они что-то настоящее, но другое, что недоступно видеть всем – и не сумели об этом промолчать? Психиатрическая клиника – удобное место для тех, кто не захотел молчать.

Ваша повседневная жизнь — работа, сон, утренний кофе — кажется вам реальной. Но кто сказал, что это единственная реальность? Что, если вы давно заблудились между двумя мирами и просто не заметили?

Человек не может знать своего будущего. Не может знать, что с ним случится через секунду. И возможно — это единственное, что его спасает от безумия.

Глава 1

В ушах наушники, кофе в руках, любимый подоконник. Первый месяц лета, на небе ни облачка, за бортом тридцать градусов жары — двор живёт своей обычной жизнью. Кошка вальяжно растянулась на скамейке и греется на солнце: она умеет останавливать время лучше любого человека. Рядом пёс — они давно нашли нейтралитет, разметив территорию и каждый держится на своей. Но вот что удивляет: стоит чужаку сунуться в их маленький палисадник — и оба мгновенно превращаются в верных соратников. Отвоюют, прогонят чужака — и снова делают вид, что не знакомы.

Двор у меня весёлый. Вот, например, сосед завёл себе петуха — прямо в городском палисаднике. Петуху, к сожалению, невозможно объяснить, что кукарекать с первыми лучами солнца в городе не обязательно. Но сегодня было тихо. Куда сосед его дел — не знаю, но я проснулась в тишине и была этому искренне рада. Очень надеюсь, что его увезли в деревню, а не пустили на суп.

Погрузившись в музыку, я уходила всё дальше в свои мысли. В такие моменты я просто отключаюсь от реальности и нахожусь в своём мирке, куда допускается очень узкий круг людей — а чаще я там одна. Я не домоседка и не социопат, но иногда мне нужна тишина. Наяву это редко получается: живу не одна, и куда бы я ни пришла, все хотят поговорить, рассказать о проблемах, успехах и тому подобное. Куча ненужной информации, но ведь не вежливо, перебить или не выслушать. Приходится слушать. На самом деле я запоминаю и считаю важным только то, что говорят близкие. Раз им это важно — значит, и мне тоже.

Думая о своём, я уже почти допила кофе, как вдруг мой покой нарушил стук в дверь. Подпрыгнув от неожиданности и разлив на себя остатки кофе — я спрыгнула с подоконника.

— Кто там? — подскочив к двери, по пути вытирая кофту от кофе, я посмотрела в глазок, но там было темно: кто-то закрыл его ладонью.

В ответ тишина. Ну что ж. Постоим, подождём. Снова стук — реакция та же. На третий раз я уже не ответила. Я знала, кто это. Только один человек в моей жизни любит так делать. За дверью раздался громкий смех — и рука от глазка убралась. Не успела я полностью открыть дверь, как на меня посыпалась лавина информации.

— Ты не поверишь, что было ночью! Ты никогда не поверишь!

Кэйт — метр семьдесят, длинные ноги, чёрные как ночь волосы, фигура модели. Шпильки сантиметров семь, сумка от какого-то модельера — я никогда не запоминаю от кого, потому что каждую неделю она у нее новая. Подвинув меня, будто я дверь, которая мешала войти, она ворвалась в квартиру: на ходу сбросила обувь, швырнула сумку на мой любимый пуфик и уже исчезла на кухне.

— И тебе доброе утро, — закрывая дверь, пробубнила я.

— Это была просто незабываемая ночь! Такой ночи у меня никогда не было! Этот парень просто не похож на всех остальных! — она залезла в бар, нашла виски, нашла стакан. — Ты знаешь, что он сделал?

— Если это очередная бурная ночь, которая опять стала самой лучшей в твоей жизни — деталей не хочу, — я подошла к плите и поставила чайник.

— Джена! Ну неужели тебе совсем не интересно? Может, на меня напали? И я вырвалась и прибежала к тебе?

— Боюсь спросить, но обязана. Человек, который на тебя напал, остался живым?

— Ну, Джена! Я никого и пальцем не тронула!

— Да ну? А тогда в клубе...

— Тише! Тот раз не считается. Я не люблю, когда ко мне подходят на пике моего счастья.

Для пояснения: «пик счастья» для Кэйт — это когда она одна танцует на барной стойке и все мужчины в клубе смотрят только на неё. Или когда берёт микрофон и зал аплодирует. Любит быть в центре внимания — что тут поделаться?

При всей своей красоте она никак не может найти достойного парня. Всё заканчивается через одну-две ночи. Как она говорит, они все её не достойны — хотя обычно парни пропадают сами. Немудрено: устроить скандал из-за того, почему ей не звонят, причём неважно кто и какого пола — это, конечно, мастерство.

— И к твоему сведению, у нас ничего не было этой ночью! — она отвернулась к окну, изображая обиду.

В коридоре послышались шаги.

— Киса, почему я просыпаюсь под звуки не твоего голоса? — Вильям потягиваясь вошел в кухню.

Я просто улыбнулась.

— Привет тебе, Кукабара! — обратился он к Кэйт.

Кэйт сложила руки в замок, надулась и с долей обиды сказала:

— Я же просила не называть меня так! В следующий раз я перестану с тобой разговаривать, Вильям!

— Ох! Умираю со страху! — Вильям схватился за сердце. Кэйт сделала вид, что не замечает. — Ладно, девчули, удаляюсь. Шумно у вас тут, — он налил себе чай, утащил печеньку и ушёл к себе.

Я налила красного чая и повернулась к подруге. Она делала вид, что уже ничего не хочет рассказывать — но глаза выдавали.

— Ладно. Рассказывай. Слушаю внимательно.

Кэйт просто прорвало. Она рассказывала, как он нашёл её среди тысячи девчонок, как угощал коктейлями, как провожал домой, какие у него мышцы. Я изображала удивление — таких мужчин не бывает, где она его нашла. На самом деле история банальная: клуб, выпивка, танцы, утро вместе и «я тебе позвоню» при расставании. Куда звонить — телефонами не обменивались. Но Кэйт уже видела себя с ним, с кучей детей, домиком у моря.

— Он просто потрясающий! Слушай, давай на следующих выходных вместе в клуб?

— Кэйт, ты знаешь, что я не люблю такие места.

— Ты с Вильямом уже год и весь этот год сидишь дома! А мы скучаем! Вернись в жизнь!

Она права — я стала меньше проводить времени с подругами. Сначала от влюблённости, потом от усталости после работы. Хочется просто добраться домой и остаться там.

— Давай посмотрим. У меня сейчас завал, дела... Не обижайся, просто устаю.

— Устаёшь? А мы скучаем! Отказов не приму. Или у тебя больше не будет подруги!

Шах и мат. С Кэйт не поспоришь.

— Хорошо. На следующих выходных идём. Скажу Вильяму.

— Иди! Отпускаю! — раздалось из коридора. — Я всё равно на следующих выходных еду загород к другу. Большая компания, футбол, пиво.

— Загородом?

— Ты не понимаешь! У него там огромный телевизор. Кинотеатр целый. Смотреть футбол — самое то.

— Хорошо.

Кэйт от радости подпрыгнула на стуле и захлопала в ладоши.

— Наконец-то идёшь с нами!

Она посмотрела на время, что-то быстро проговорила и побежала к двери. Как обычно — опаздывает. Так же быстро обулась, схватила сумку и, не дожидаясь лифта, побежала по ступенькам. На ходу написала смску: «Люблю тебя, дорогая! Встретимся на выходных!»

Я всегда удивляюсь, как она умудряется бегать на шпильках, что-то держать в руках и при этом писать смски. Загадка.

Я вернулась на подоконник. Кошка всё ещё лежала на солнце. Ей было всё равно.

Глава 2

После того как ушла Кэйт, наступила долгожданная тишина. Быстро сделав вид, что в доме чисто, мы собрались и поехали куда глаза глядят. Временами очень круто просто ехать в никуда — неважно куда, неважно зачем. Просто ехать. Играет музыка, Вильям подпевает. Его настроение моментально захватывает меня. Теперь мы на одной волне — едем и поём, и весь мир может просто подождать.

Остановка у магазина. Как же без этого. Что-нибудь жидкое и что-нибудь, что хрустит.

— Что будешь? — спросил Вильям, выходя из машины.

— Как всегда, — улыбнулась я.

За год вместе объяснять ничего не нужно. Мы давно знаем, кто и что любит.

Пока он ходил за покупками, я облокотившись на машину и смотрела на дорогу. Вильям простой парень из простой семьи — и именно это мне в нём нравится. Без лишних убеждений, без странных позиций. Не гонится за деньгами, но они у него есть. Не любит «духовные штучки», но добрый и отзывчивый. Интересно, как в одном человеке уживаются панический страх привидений и абсолютная смелость во всём остальном. Ночью один по улице — пожалуйста. По парапету крыши — без проблем. Иногда он бывает жёстким, даже через чур, но в следующую секунду — мягкий как хомячок. Я сама человек со своими убеждениями, и с его появлением кое-что пришлось изменить. Не через силу, но всё же. Бывает, спорить бесполезно — будет так, как он скажет. Зато всё, что касается только меня, — только моё решение. Мнение моё не уходит на второй план, и это главное. Иногда мне кажется, что он ещё ребёнок — многое приходится объяснять и повторять. Но чувствам моим это не мешает. Даже интересно.

Вильям вернулся с огромным пакетом, и мы поехали дальше. Куда — решалось по дороге. В этот раз выбрали горы. Там тихо, красиво, и если повезёт — увидишь лисичку, которая при виде людей удивлённо смотрит и тут же прячется.

Мы доехали до ровной площадки и остановились. Тишина, никого. Метрах в пяти ниже — озеро, можно легко туда спуститься. Я вышла из машины и потянулась. Вильям, не дожидаясь меня, схватил пакет с едой и побежал вниз.

— Захвати плед! — крикнул он. — И полотенце! Хочу успеть искупаться.

— Вильям, там вода ужасно холодная!

— Не бубни! Я же не спрашиваю тебя, как готовить еду — вот и ты не спрашивай, как я плаваю в холодной воде.

Доставая всё из багажника, я вдруг почувствовала, что кто-то смотрит. Оглянулась — никого. Но ощущение не ушло. Я постаралась отогнать его, закрыла машину и спустилась к Вильяму.

Он уже плыл к середине озера. Поёжившись, я расстелила плед, распаковала еду, надела наушники и легла на спину. Облака. Я снова в своём мирке. Ощущение полного контроля — я в своём мире, а значит, управляю всем. Очень спокойно.

Непонятная тень. Возвращаюсь.

Надо мной стоял пожилой мужчина. Невысокий, с палкой — скорее трость, чем посох. Лет шестьдесят, может больше. Никакого рюкзака. Он просто смотрел на меня тёмно-синими глазами — словно замёрзшее озеро. Мы молчали, наверное, не одну минуту. Я не спрашивала, он не торопился.

— Вам чем-то помочь? — наконец спросила я, не вставая с пледа.

Он молчал. Тогда я залезла в пакет, достала первое попавшееся и протянула ему, не отводя взгляда. Он взял. Улыбнулся.

— Спасибо, — и побрёл вверх.

Странная встреча, но я подумала, что мало ли какие странные люди бывают.

— Ты когда успела слопать все пирожки? — Вильям вылез из воды.

— Я не ела. Дедушка какой-то подходил, я ему отдала, — я повернулась, чтобы показать — но старика нигде не было. Только что был здесь. Так быстро не ходят.

— Какой дедушка? Перегрелась? — засмеялся Вильям. — Ну съела — так и скажи, я же для тебя брал.

Спорить не стала. Но вопрос засел: куда он делся? И откуда вообще взялся? Портить день не хотелось поэтому тревожные мысли — оставила при себе.

День подходил к концу. Должна была приехать Кэйт, но не приехала — позвонила, извинилась, планы поменялись. Темнело. На небе одна за другой появлялись звёзды — быстро, синхронно, словно кто-то включал их по очереди. Завораживающее зрелище.

— Обратно за рулём ты, — Вильям подошёл сзади и обнял меня.

— Как скажешь, — я всё смотрела на звёзды. — Ты никогда не думал — правда ли, что мы одни? Что есть только наша реальность?

— Джена, давай не сейчас. Ночь, горы. Ты знаешь, что я верю только в привидений — и это уже достаточно страшно.

— Они же просто нематериальная субстанция. Что они могут сделать?

— Не знаю и проверять не хочу. Поехали домой. Темно и страшно, — он поднял меня на руки и унес в сторону машины.

Я села за руль. Вильям, как обычно, перебрался на заднее сиденье и почти сразу уснул. Я убавила музыку, но не выключила.

Всю дорогу думала о старике. Кто он? Откуда взялся? Куда делся?

Мысли оборвались резко. Прямо перед машиной — он. Те же тёмно-синие глаза, прожигают насквозь. Я ударила по тормозам, но не успела.

Машина проехала еще несколько метров и остановилась. Я выскочила. Вильям с грохотом свалился с сиденья и тоже выбежал.

— Что случилось?!

Я обходила машину, осматривала асфальт — ничего. Ни следа. Машина целая. Но я отчётливо видела, что сбила его. Где он?

Я молча села за руль.

— Поехали, — буркнула я.

Вильям залез обратно и, не сказав ни слова, снова уснул.

Глава 3

Сказать, что ночь была странной — значит ничего не сказать. Как можно нормально спать, когда ночью ты сбил человека, которого после не нашёл? Всю ночь я убегала, меня догоняли. Прыгала в пропасть, приземлялась и бежала дальше. Говорят, при падении во сне обязательно просыпаешься. Я не проснулась. Меня не догнали — но ощущение, что будет второй раунд, не ушло даже утром.

Будильник. Работа. Я соскочила с кровати быстрее обычного — засыпать обратно не хотелось совсем. Вильяма будить не стала, машину брать тоже — в таком состоянии за руль лучше не садиться. Поймала такси.

Таксист попался разговорчивый. Обычно раздражает, но сегодня я была рада: он не давал мне уйти в свои мысли. За час до работы я почти забыла, что снилось ночью.

— Джена!

Меня окликнула Моника — коллега с третьего этажа, помощник бухгалтера. Зелёные глаза, каштановые волосы, одевается со вкусом — в отличие от меня с моими джинсами и кедами, что неизменно вызывает у наших модниц немой укор.

— Привет! — она подбежала и чмокнула в щёку. — Ты сегодня вовремя? Ник будет в шоке.

— Порчу статистику, — улыбнулась я.

Я всегда опаздываю. Сначала ругали, потом смирились: на качестве работы это не сказывается. Осталась только традиция шутить на эту тему.

В офисе охранник, как обычно, попросил пропуск — хотя знает нас в лицо уже года два. Моника вышла на третьем, я поехала на пятый. В лифте одна не езжу с тех пор, как однажды провела в нём четыре часа в темноте — благо сегодня Моника ехала со мной хотя бы до третьего.

Мой отдел — IT. Всё, что ломается и зависает, несут к нам. Как я сюда попала — сама не понимаю, но не жалею. Ребята весёлые.

До обеда я полностью погрузилась в работу, так как тревожные мысли меня никак не отпускали и то и дело в память пытались ворваться бесформенные и бессвязные куски сна, по другому и не опишешь.

— Ты не меняешь вкусов, — раздался голос. Ник. Начальник отдела, голубоглазый блондин, старше меня на пару лет. Как он в свои годы уже стал начальником — загадка. — Постоянно забываешь про обед, — он улыбнулся своей голливудской улыбкой и сел на край стола.

— Ничего в мире не меняется. Ты уже вышел из отпуска?

— Скучала? — он засмеялся и сел напротив.

— Нет. Ты мне отпуск не подписал.

— Доработаешь этот месяц — и свободна, обещаю.

— Сомнительно. Но сделаем вид, что я тебе поверила.

— Когда я тебе врал? — он расхохотался.

— Дай подумать...

— Не продолжай. Расскажи лучше, что случилось с компьютером директора.

— Ничего страшного, — я опустила глаза в тарелку.

— Да? А мне сказали, что он взорвался после вашего ремонта и директор чуть не лишился глаза.

— Его даже не было в кабинете.

— То есть всё-таки не «ничего»? — он наклонился чуть ближе ко мне. — Его новый компьютер настраиваешь ты. Не хочу, чтоб и этот взорвался.

— Как всегда: и за своё отвечаю, и за чужое.

— Готовлю тебя на своё место. Уйду на пенсию — и ты начальник.

— То есть когда и я буду на пенсии?

Ник не ответил, просто потрепал меня по голове в знак «Не расстраивайся!» и ушел на обед.

К вечеру работа кончилась сама собой — в голове, но не по времени. Я кидала скомканные бумажки в мусорное ведро. Последний час тянулся как весь день.

— Это что за фигня?!

Я чуть не упала со стула. В дверях стоял директор — красный, с листком в руке. Все немедленно изобразили бурную деятельность.

На листке было написано: «Сегодня — день доведи директора. В награду получим его плохое настроение и нервный тик». И много улыбочек.

— С чего вы взяли, что это мы? — невозмутимо спросил Ник. — У нас полно весёлых отделов. Переводчики, охрана...

— С того, что в прошлом месяце вы повесили мне над дверью паука. И на доске объявлений висело, что выходные — потому что ваш директор «не трезв после свадьбы дочери». Продолжить?

Отдел с трудом сдерживал смех.

— Это не доказательство. Мои люди весь день не выходили из кабинета, — голосом начальника сказал Ник. — Если есть доказательства, то показывай, если нет — то прошу закрыть дверь с другой стороны и не мешать моим людям работать.

Директор побурчал и ушёл — доказать ничего не мог.

— Ну, — Ник обернулся к отделу с улыбкой. — Признавайтесь. Премии лишать не буду.

— Ник, ну... очень скучный был день... — подал голос Майкл, пухлый, рыжеватый парнишка, чуть младше меня.

— Внештатное дежурство на выходных. И по расписанию тоже.

— Но у меня планы...

— Не обсуждается.

Майкл поник. И остаток дня прошел не быстро и в тишине.

Ровно в шесть я соскочила со стула и ринулась вон из офиса, по пути вызывая такси. Выскочив из офиса быстро нашла такси и упала на заднее сиденье. Ехали молча. Краем глаза я замечала, что он несколько раз пытался поймать мой взгляд в зеркале, но я не реагировала. Знакомства мне совершенно ни к чему.

Расплатившись, я всё-таки пересеклась с ним взглядом. Что-то в его глазах показалось знакомым. Очень знакомым.

— Удачного вечера! — голос будто мёд.

На минутку я даже задержалась.

— И вам! Спасибо, что довезли!

Я быстро зашагала к дому, но спиной чувствовала, что таксист смотрит мне в спину. Дойдя до ступенек я резко развернулась. Да я была права. Таксист все еще не уехал и изучающе смотрел на меня. С минуту мы смотрели друг другу в глаза, затем он все таки нажал на газ и уехал. А я все так и осталась смотреть ему в след.

Глава 4

Неделя прошла как обычно — дом, работа, дом. Понедельник и пятница: один тяжёлый, другой долгожданный. Всё остальное между ними. Жизнь как у всех, с небольшими поправками на то, что совсем как у всех у меня никогда не получалось.

Поправка сегодняшнего дня: Вильям уезжает в командировку. На полгода. Поставил перед фактом утром, собирая чемодан.

— Ты сможешь отвезти меня в аэропорт? — спросил он, не оборачиваясь.

— Отвезу, но почему едешь ты? У тебя же были планы.

— Вот и отлично. Тогда возьму вещей побольше! — пошутил он, проигнорировав вопрос.

— Почему так внезапно?

— Должен был ехать другой менеджер, заболел. А встреча завтра. Директор решил, что полечу я.. Ты будешь ждать?

— Куда же я денусь.

— Кстати, связь там появится не сразу. Да и когда появится — звонить часто не смогу — дорого. Так что скорей всего буду появляться в интернете только в гостинице. Даже не представляю, как я там без тебя, — он подошёл и уткнулся носом в мои волосы.

— Привыкнешь как-нибудь, — пошутила я.

— Не привыкну, — он посмотрел на чемодан. — Ну всё, по мелочи куплю на месте. Кушать то будем?.

Я налила кофе и села напротив. Смотрела на него и думала: вот он ест, смеётся, эта манера странно держать вилку — всё это сейчас последний раз. Последнее утро. Последний кофе вместе. Я знала, что это глупо — он едет в командировку, не на войну, — но ничего не могла с собой поделать. Лишь бы не разреветься в аэропорту.

Время шло быстро — лучше бы так на работе. Я и не заметила, как нам уже пора было выезжать.

До аэропорта доехали быстро, говорили всю дорогу — ни о чём и обо всём. Вильям шутил, смеялся, делал вид, что ему не грустно. Я делала вид, что верю.

Он обнял меня перед регистрацией и поцеловал в лоб. Одно мгновение — и всё вокруг замерло. Голоса, объявления, чужие шаги — всё куда-то ушло. Осталось только это: его руки, тепло, запах. Я закрыла глаза и подумала: запомни. Просто запомни.

Потом он ушёл, скрылся за матовой перегородкой, и стало пусто.

Он ушёл. Я постояла ещё немного — просто так, ни за чем — и вышла на улицу. Телефон звякнул: «Люблю тебя, киса. Долечу — напишу». Я улыбнулась.

«Люблю. Буду ждать», — отправила я ответное сообщение.

Домой совсем не хотелось и я поехала на место, куда Вильям часто возил меня — смотреть, как садятся и взлетают самолёты. Там я и просидела, наверное, час: на капоте, запрокинув голову, следила за огнями в небе. Когда его рейс пошёл на взлёт, я помахала рукой. Глупо — он не видел. Но что-то внутри расслабилось после этого.

Нужно было позвонить маме. Иначе обидится.

— Привет, мам! Как вы там? Да, Вильям улетел. Командировка. На полгода. Что? Нет, мама, я не одна — у меня есть Кэйт. Нет! Другого искать не буду. Мама! Хахаха — мама! Ладно, я не дома, перезвоню. Что? Нет, я не уйду в запой. Мама, ну ты же знаешь, что я много не могу. Хорошо. Привет всем. И я тебя люблю.

С чувством выполненного долга я поехала домой.

На полдороге — звонок.

— Я знаю, что твой уехал! — Кэйт.

— Мама уже позвонила?

— Дала задание. Не бросать тебя в столь тяжёлый период. Ведь так страшно — двадцать с копейками, и одна!

— Хорошо, мой спаситель. Куда на этот раз?

— В клуб! Как и договаривались!

— Как я могла забыть?

— Бегом домой, уже опаздываем!

— Клубы работают с одиннадцати. Сейчас пять вечера.

— Собираться! — голос стал возмущённым. — Я вот уже начала и не могу выбрать шарфик.

— Слушай, тут полиция, перезвоню, — я повесила трубку. Никакой полиции не было. Но про шарфики — это могло занять час.

Дома меня ждала Кэйт, которая уже хозяйничала в моём шкафу и с энтузиазмом прикладывала к себе мои вещи. Увидев меня, немедленно вооружилась мини-юбкой.

— Даже не думай, — сказала я.

Я вышла победителем: чёрные джинсы, кофточка, пиджак. Балетки. На каблуках в клуб — это самоубийство. Кэйт смотрела на мои ноги с таким видом, будто я пришла на похороны в пижаме, но спорить не стала.

Клуб встретил нас тем, чем и всегда: горячим воздухом, запахом духов и алкоголя, басом, который чувствуешь не ушами, а грудью. Свет мигал в такт — красный, синий, снова красный. Народу было столько, что пробираться к столику пришлось боком, прижимая к себе коктейль.

— Ну как? — Кэйт уже двигалась, не дожидаясь ответа.

— Как обычно.

— Пару коктейлей — и ты со мной, — она подмигнула. — Я тебя знаю.

Она знала.

После второго что-то щёлкнуло. Музыка перестала быть шумом — стала пространством. Я вышла на танцпол, и тело само вспомнило, что делать: ритм лёг точно, как ключ в замок. Когда-то я занималась танцами серьёзно. Это не уходит — просто ждёт, когда позовут. Я и не заметила, как вокруг образовался круг. Люди стояли и смотрели.

Из круга вышел парень.

Высокий. Тёмные волосы. В мерцающем свете глаза казались почти чёрными — только когда он подошёл ближе, стало видно: голубые. Одет хорошо, двигался уверенно — не так, как большинство здесь. Он шёл прямо ко мне, и в этом не было ни вопроса, ни колебания.

Обычно я бы ушла. В этот раз — нет.

Мы танцевали, не касаясь. Между нами всё время оставалась дистанция — тонкая, почти несуществующая, но она была. Его руки двигались рядом с моими волосами, плечами — близко, но не касаясь. Он то приближался, то отступал — точно в такт, точно зная, когда и насколько. Где-то на краю сознания сидела мысль про Вильяма. Тихо сидела. Я её слышала — и всё равно не уходила.

Музыка закончилась.

Мы стояли — оба с тяжёлым дыханием. Он был за спиной, я смотрела на него через плечо. Секунда, две — и он улыбнулся. Без слов. И растворился в толпе.

Жарко. Хочется курить. Я бросила давно — но сегодня можно.

На балконе было почти тихо. Только снизу, сквозь стекло, глухо пульсировала музыка. Тёплая ночь, ни облачка. Я облокотилась на перила, закурила и подняла голову — звёзды. Много. Я всегда готова смотреть на них часами.

— Удивительная ночь.

Он стоял рядом. Тот самый парень — облокотился на перила так же, как я, и смотрел вверх.

— Тихо, — добавил он.

— Очень, — я не обернулась.

— Я Стив.

— Джена.

— Джена, — он повторил медленно, будто пробовал на звук. — Красивое. Ты здесь часто бываешь?

— На балконе? Не особо.

Он улыбнулся — я заметила краем глаза.

— И в клубе редко. Не моё.

— По танцу не скажешь.

— Я занималась. Раньше.

— Почему бросила?

Я открыла рот — и не успела.

— Травма, — сказал он. — Правая лодыжка.

Я посмотрела на него. Я не хромала. Ничем не выдавала. Вообще ничем.

И только тут — в мерцающем свете, который падал с улицы — я поняла, что его глаза мне знакомы. Не лицо. Именно глаза. Я видела этот взгляд. Где — не могла вспомнить.

— Мы знакомы?

— Возможно. В какой-то степени мы все знакомы, — он пожал плечами. — Мир не такой большой.

— Философский ответ.

— Мы все немного философы, — он помолчал. Затянулся. — Раз. Два. Полетели.

Меня как будто остановило на месте.

Эту фразу говорил мой отец. Я была совсем маленькой — старая квартира, солнечный свет на полу, папа подбрасывает меня к потолку и смеётся: раз, два, полетели. Я не думала об этом годами. Не вспомнила бы сама — не здесь, не в клубе, не в этот вечер. Это вообще нельзя было знать. Это знали только мы двое — я и папа, которого давно нет.

Я смотрела на него и не могла произнести ни слова.

Только глаза. Знакомые — и всё равно чужие.

— Откуда ты знаешь эту фразу?

— Просто пришло в голову, — он улыбнулся легко, как будто ничего не произошло.

Больше мы не говорили. Он докурил, кивнул и ушёл. Я осталась одна — с перилами, со звёздами, с вопросом, который не давал покоя.

И с ощущением, что что-то только что началось.

Глава 5

Впервые за долгое время я возвращалась домой одна. Решила пройти пешком — ночь тёплая, ветер лёгкий, город почти пустой. Кэйт где-то растворилась с новым ухажёром и напрочь забыла о моём существовании. Наутро будет долго извиняться. Я не обижусь — мы знакомы с детства, я знаю, как это работает.

Мысли всё время возвращались к Стиву. Не к нему даже — к его глазам. Что-то такое знакомое, родное, до дрожи. Почему я не оттолкнула его там, на танцполе? Почему на балконе не ушла? Рядом с ним было ощущение, которое я не могу объяснить — будто так и должно быть. Будто я в безопасности. С человеком, которого не знаю.

А фраза отца — её мог знать только кто-то, кто был в моей жизни. Близко. Когда?

Я не заметила, как прошла половину пути.

Слева — двор. Голоса, громкие, мужские. Четвёртый час ночи, а шума хватает. В душу пробралась тревога. Лишь бы не заметили. Я прибавила шаг.

На улице — ни души. Только кошка. Чёрная, с голубыми глазами — сидела на парапете и странно смотрела на меня. Откуда у чёрной кошки голубые глаза?

Шаги за спиной.

— Девушка!

Я не обернулась. Только ускорила.

— Девушка, ну куда же?

Рука сомкнулась на моём локте — резко, крепко. Я дёрнулась, но он держал выше локтя, и вырваться так просто не получится. Сердце ухнуло вниз.

Крупный. Выше на голову. Жирные сальные волосы, ехидная улыбка, от него несло дешёвым алкоголем.

— Я просто хочу познакомиться, — он улыбался так, что становилось тошно.

— Вам не кажется, что знакомство на тёмной улице в четыре утра — последнее, чего хочет девушка?

— Дерзкая. Люблю таких. Пойдём, познакомлю с друзьями.

Он потянул меня в сторону двора. Я упиралась — ногами, телом, всем весом — но что может маленькая девушка против человека, который больше и тяжелее на порядок. Почти ничего.

— Может, я оставлю номер, созвонимся завтра? — я говорила, лишь бы говорить, тянула время.

— Познакомимся сейчас.

Двор приближался. В темноте за поворотом я уже видела силуэты — его компания стояла и ждала. Мысли рассыпались. В голове осталось одно: не дать затащить себя туда. Здесь, под фонарём, хоть какой-то шанс на спасение. Там — нет.

Мы переступили границу между светом и темнотой.

Сзади — резкий звук тормозов. Хлопнула дверь.

— Джена!

Парень обернулся вместе со мной. Стив шёл прямо к нам. Не быстро. Спокойно. Именно это почему-то пугало больше всего — его спокойствие.

— Садись в машину, — бросил он мне.

— С чего это она пойдёт с тобой? Мы только познакомились, — парень притянул меня к себе. — Кстати, спасибо. Теперь хоть имя знаю.

— Отпусти её, — Стив не остановился. Голос ровный, почти тихий. — Просто отпусти. Я бы не хотел помогать тебе в этом.

Глаза у него снова казались тёмными — почти чёрными. Компания за спиной молчала. Ни звука — будто тоже смотрели и ждали, что будет.

Стив подошёл вплотную и посмотрел парню в глаза. Долго. Молча.

Хватка начала слабеть.

Я не стала ждать — вырвала руку и кинулась к Стиву. Одним движением он спрятал меня за спину.

— Вот и молодец, — сказал он парню, не повышая голоса. — Правильно решил, что проблемы ни к чему. Джена, иди в машину.

— Но.... — начала я.

— Быстро.

Я пошла.

Белая низкая Honda у обочины. Я упала на сиденье и только тогда почувствовала, что руки трясутся. В салоне пахло дыней — освежитель, приятный. На лобовом стекле покачивалась игрушечная лисичка. Я смотрела на неё и дышала.

Стив сел через минуту. Завёл машину и резко нажал на газ.

— Скажи мне, зачем ты пошла пешком в четыре утра? — спросил он без злости. Просто спросил.

— Я не думала, что...

— Не думала. Это заметно, — он глянул на меня. — Ты вроде не занимаешься боевыми искусствами? В следующий раз меня может не быть рядом.

— Прекрати меня отчитывать.

— Не отчитываю. Прошу быть аккуратней. Есть разница.

Я промолчала. Он тоже. Включил музыку — что-то между роком и лирикой, негромко. За окном пустой город пролетал мимо, жёлтые фонари мелькали в стекле. Спидометр — сто. Было неожиданно спокойно. Уютно даже.

Я не заметила, как мы приехали.

— До подъезда без приключений дойдёшь? — в его голосе была улыбка.

— Дойду.

Он смотрел на меня — тепло, с какой-то непонятной заботой. Мне не хотелось выходить. Хотелось остаться в этой машине, с запахом дыни и лисичкой на стекле, и никуда не идти.

Я открыла дверь.

И только тогда поняла.

— Подожди. Откуда ты знаешь, где я живу?

Он улыбнулся.

— Ты сама сказала. Иди спать. Ещё увидимся.

Дверь закрылась. Машина уехала.

Я сама сказала? Я перебирала в голове всё, что было после клуба. Балкон, сигарета, его фраза. Ничего про адрес. Может, в машине? Сразу после того, как села? Наверное. Должно быть, так. Просто вылетело из головы после всего.

Дома я закрылась на все замки и только тогда выдохнула. Безопасность — но другая. Не такая, как рядом с ним.

На экране светилось сообщение от Вильяма: «Котенок, много не пей. Напиши, как будешь дома — я, наверное, уже буду спать, но утром увижу. Люблю тебя. Будь аккуратней».

Я написала, что всё хорошо и я дома. Про то, как именно я добралась, — промолчала. Не нужно, чтобы он переживал. Всё обошлось.

Приняла ванну, погасила свет, легла под тихий телевизор.

Лисичка на лобовом стекле всё ещё покачивалась у меня перед глазами.

Глава 6

Город почти весь разрушен. Люди бегают в панике, ищут родных, кричат имена. Голоса из-под завалов — им никто не помогает, спасатели ещё не приехали. Мой двор изменился до неузнаваемости. Дом выстоял — единственный в округе — но трещины по всем стенам, штукатурка осыпается.

Мне нужно попасть домой. Там родственники.

Решаюсь войти в подъезд. Лифт не работает. Интересно, кто открыл вторую дверь — сколько себя помню, она всегда была заперта. Поднимаюсь пешком — лестница кое-где разрушилась, но пройти можно.

Сверху мимо меня пробегает собака. Небольшая, рыжая, похожая на лису. Исчезает внизу.

В подъезде темно, все двери открыты — люди выбегали в спешке. На улице ночь, фонари не горят. Телефон куда-то пропал. Поднимаюсь в темноте, на ощупь.

Вот мой этаж. Дверь тоже открыта.

— Мам? Бабуля? Кто-нибудь есть?

Тишина. И — странно — в квартире полный порядок. Ни трещины, ни осыпавшейся штукатурки, ни сдвинутой мебели. Как будто землетрясение обошло её стороной. Родных нет — ни дома, ни во дворе. Может, не заметила в толпе.

Надо выходить. Может быть второй толчок.

Выхожу в подъезд. Снизу поднимается кто-то с фонариком. Не знаю почему, но эта встреча мне не нужна. Тихо закрываю дверь, поворачиваю ключ без щелчка — и тут же задеваю ведро, которое стояло посреди лестничной площадки.

Грохот.

Секунда тишины — и снизу раздаётся топот. Быстрый. Ко мне.

Срываюсь и бегу вверх. На встречу — та же рыжая собака. Снова. Пробегает мимо, не останавливается.

Дверь на крышу — закрыта, висячий замок. Шаги уже близко. Вижу железную палку — вставляю под петли, налегаю. Раз, ещё раз — петли вырываются. Выбегаю на крышу, закрываю за собой дверь. Под ручку — стул. Откуда на крыше стул? Неважно.

Бегу ко второму выходу с крыши, спускаюсь вниз. Смотрю наверх — никого, света фонарика нет. Либо не попали, либо уже идут другим путём.

Оглядываюсь. С одной стороны — оживлённая улица, машины, люди тащат вещи и животных. С другой — мужчина в чёрном. Он идёт прямо ко мне. Молча. Спокойно. Именно это спокойствие и пугает.

Я бегу.

Он бежит следом. Я сворачиваю, ещё раз, прыгаю в открытое окно на первом этаже — пустая, заброшенная комната. Выглядываю — его нет.

Поворачиваюсь.

Старик. Те самые тёмно-синие глаза — бездонные, как замёрзшее озеро. Именно он стоял в горах. Именно его я сбила на дороге.

— Пошли, — он схватил меня за руку. — Тебя не должны найти.

Чёрный ход. Мы идём быстро, почти бегом.

Скрип двери где-то на верхних этажах.

— Не останавливайся, — говорит он.

— Я и не собиралась.

— Я не про скрип.

И тут я вижу: в углу коридора маленькая девочка стоит на коленях, рядом — женщина под упавшей плитой. Живая. Девочка плачет в голос. Им можно помочь.

Я пытаюсь остановиться. Старик держит крепко.

— То, что ты видишь — не реально. Просто иди.

Мы пробегаем мимо. Я не оглядываюсь — не потому что не хочу, а потому что знаю: если оглянусь, не смогу уйти.

Чёрный выход. Старик выпускает меня первой, выходит следом, плотно закрывает дверь. Осматривается — и бежит на запад. Я за ним. Улица пустая. Где все люди?

За углом старик замирает.

— БЕГИ! — он толкает меня в сторону. — БЕГИ И НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ. Я НАЙДУ ТЕБЯ ПОЗЖЕ.

Я бегу.

Парк. Я знаю его как свои пять пальцев — раньше гуляли здесь часто. Сейчас он внушает ужас. Аллеи тёмные, деревья смыкаются сверху. На одной из дорожек — ещё один в чёрном. Он видит меня. Бежит.

Я знаю, где дыра в заборе. Нашла, пролезла. Оглянулась — кажется, потеряла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.